

Гастроли

ПОБЕЖДАЕТ ХАРАКТЕР

Наверное, надо быть достаточно смелым коллективом, верящим в свои творческие возможности, чтобы в репертуар первых гастролей в Москве включить произведения Ф. Достоевского, Ж.-Б. Мольера, В. Гюго. Не каждый театр рискнул бы повторить на своей афише и названия спектаклей, с успехом идущих на столичных сценах, — «Эшелон» М. Рощина, «Ретро» А. Галина. И едва ли не большей смелостью нужно было обладать, чтобы на открытии гастролей показать еще не апробированную на зрителе премьеру первой пьесы своего драматурга.

Камчатский драматический театр именно с этой пьесы — «Штормовое предупреждение» В. Кудлина — начал свой творческий отчет в столице. Острое столкновение сильных характеров, трагическая гибель одного из героев, победа, купленная ценой потери корабля, — все эти события придают спектаклю особый драматизм, выдвигают на первый план проблемы нравственные, проблемы взаимоотношений людей, связанных не только деловыми, но и сугубо личными узами дружбы и любви.

В то же время нельзя не отметить, что и в режиссерском решении Ф. Демьянченко, и в трактовке ряда ролей много приблизительного, случайного. Чересчур увлечен подчеркиванием необычного в характере капитана Козионова В. Грачев, лишен глубинного психологического обоснования образ перестраховщика Переплеткина (В. Болеславский), яряд ли работает на основную идею постановки слишком заземленное, лишнее поэзии оформление художников Е. Селянинова и А. Калабухова.

Жизненная достоверность, психологическая правда, точность актерских работ — отличительные признаки другого спектакля камчатцев — «Ретро» А. Галина.

В интерпретации режиссера Т. Сапего пьеса молодого ленинградского драматурга обретает обличительный пафос, своим острием направленный против потребительской психологии «окультуренного» мещанина. Вместе с тем спектакль утверждает неизбывность добра, красоты человеческих взаимоотношений, основанных на чувствах истинных и сильных.

Исполненный большого внутреннего драматизма, выразительный и глубокий образ старого кровельщика Николая Михайловича Чмутина, созданный В. Андриановым, несет в себе ту высокую духовность, которая непоколебимо противостоит мелкому миру дочери Чмурина Людмилы (М. Банчук) и ее мужа Леонида (В. Грачев), пекущихся только о своем материальном благополучии. Задыхающийся в нравственном вакууме их прекрасной, со вкусом обставленной квартиры (оформление художника Ю. Назарова), Николай Михайлович находит союзников в лице таких же одиноких, как и он, «невест», подысканных ему расторопным Леонидом, — Нины Ивановны, Розы Александровны и Дианы Владимировны, интересно и ярко сыгранных Л. Васютиной, Г. Астраханкиной и М. Солсвьевой.

Вообще нельзя не отметить что в труппе Камчатского дра-

матического театра много ярких актерских индивидуальностей. В этом еще раз убедил спектакль «Эшелон» М. Рощина, где по сути нет ролей, которые принято называть эпизодическими или «проходными». Судьба каждого пассажира поезда, медленно движущегося на Восток, от приближающегося фронта, по-настоящему волнует зал.

Благодаря актерским работам В. Стеклова (Есенюк), Е. Ульбиной (Лавра), С. Аввакумовой (Катя), Т. Титовой (Саня) и других спектакль достигает высокого трагического накала, вырастает в подлинно народную трагедию. Актерское начало, актерское ощущение драматургии в «Эшелоне» одерживает верх над формализмом постановочных приемов (режиссер Ф. Демьянченко), которые не только не выявляют, а скорее затуманивают глубинный смысл пьесы М. Рощина.

Увлечение подобными приемами вне их соотносительности с идейной и эстетической сутью драматургического произведения в особенности сказывается в постановке Ф. Демьянченко одной из лучших комедий Ж.-Б. Мольера «Мещанин во дворянстве». Вызывает недоумение чересчур вольное обращение режиссера с материалом пьесы, дешевое комикование, грубое шаржирование и поверхностный гротеск, а главное — трактовка образа центрального героя, превращающая Журдена (В. Красногор) в человека едва ли не умнее и прозорливее всех окружающих, который нарочно разыгрывает такого простачка и недотепу, чтобы легче самоутвердиться через унижение других.

Всякая попытка уйти от банальности и трафарета в интерпретации великих произведений прошлого похвальна и интересна, если она, разумеется, обеспечена «золотым запасом» правды искусства. В спектакле «Идиот» по роману Ф. Достоевского эту яравду несет в себе князь Мышкин в исполнении В. Стеклова — человек, сумевший сохранить в неприкосновенности чистоту и трепетность чувствований и постоянную готовность к самопожертвованию. Образ холодного, сумрачного Петербурга в тревожном мерцании свечей, с высокими чугунными решетками и ажурными арками мостов (художник С. Головкин) возникает в спектакле как антитеза жаждущей любви и утешения, мятущейся душе князя.

В целом же спектакль Ф. Демьянченко несколько статичен, лишен действенного начала и не обрел еще того единства мысли и чувства, которое здесь особенно необходимо.

Устремленность театра к поиску своего лица, своего репертуара, а особенно его работа над современной актуальной проблематикой, отчетливо заявленная на гастролях в Москве, не может не вызвать уважения и самого пристального внимания. И, хочется верить, что коллективу, живущему интересами своего края, не формально, а по существу болеющему его проблемами, удастся, преодолев недостатки, создать новые произведения, отвечающие высоким требованиям современности, отмеченные глубоким раскрытием характера советского человека, героя наших дней.